
ГЛЕБ ШУЛЬПЯКОВ

*

ОБЛАКО В ОБЛАКЕ

* *
*

Любезный мой сверчок!
Непостоянству мира
да будет твой шесток
и сладкозвучна лира
моя — преградой. Пусть
наставлен сумрак ночи,
тем ярче млечный путь,
а зимний путь короче.
Что ветхий мотылёк
и бабочка беспечна?
Полёт их невысок
и повесть скоротечна.
А с песенкой твоей,
как мореходу с кручи
волны, маяк видней
— и молнии певучи.
Пусть вавилонов жрец
читает зодиак —
мне в завитках колец
видны иные знаки.
Неслышная, одна
к другой душе слетает.
Что ищет в ней она?
И лира замолкает.

* *
*

как подлинно, как зримо всё живое
ранение природы ножевое
как этот алфавит похож на лес
и как болит во мне его надрез
— вот птица недалёкого полёта
как будто перетаскивает что-то
с той стороны на эту и обратно,
а время желторото и всеядно
гнездо себе где хочет, там и вьёт,
а птица в клюве жизнь свою несёт

Шульпяков Глеб Юрьевич родился в 1971 году в Москве, где и проживает по настоящее время. Поэт, прозаик, эссеист. Автор нескольких книг стихотворений и прозы.

батьошков

мартовский треплет на палубе ветер
 родины рваный флажок
 облако в облаке скрыто как веер
 — в трюме грохочет движок
 справа по борту упавшие с неба
 синие линзы озёр
 гряды холмов поднимаются слева
 в трюме пылает костёр —
 много не мешкая далее волока
 ламского будешь в ночи
 чужь пошехонская вёслами с облака
 машет, и ты не молчи
 с анакреоновой песенкой весело
 лишнюю тяжесть за борт,
 чтобы таможня харона не взвесила
 горестей груз и забот —
 дух эолийский горагия флакка
 вышний хранит волочёк
 облако родины — веером флага
 чёрная точка-зрачок

* *
 *

Первым редактором Гомера
 был Зенодот Эфесский — учёный библиотекарь из Александрии.
 Это он перекроил «Илиаду»
 слепого, как корешок книги, рапсода.
 От сотен прочих поэтов Эллады и вовсе
 ничего не осталось.

Слишком хрупок папирус.
 Слишком дорог пергамент.
 Слишком мало места в библиотеке.

Филологи мира и ныне
неплот нечистым главу осыпают.

Но поэзия?

Не больше, чем дерево о собственных листьях.
 Или об облаках небо.
 Или мойщики старых пергаментов
 в подвалах Александрийской библиотеки,
 каждый день смывающих в Лету
 тысячи тысячи тысячи строк
 неизвестных поэтов.

